

О МУЗЫКЕ Н. ЖАНЦАННОРОВА К КИНОФИЛЬМУ “ПОД ВЛАСТЬЮ ВЕЧНОГО НЕБА”

Аннотация. Статья посвящена музыке одного из выдающихся образцов монгольского кино, в котором представлен образ Чингисхана. В работе анализируется звуковой трек фильма, созданный композитором Н. Жанцанноровом, представлена общая характеристика творчества этого музыканта.

Ключевые слова: Культурная память, исторические персонажи, монгольское кино, киномузыка, Чингисхан, “Сокровенное сказание монголов”.

Характеризуя ситуацию в современной монгольской музыкальной культуре, следует особо обратить внимание на творчество композитора Нацагийн Жанцаннорова, произведения которого стали особенно популярными в постсоветские годы, поскольку отражают духовные приоритеты современной Монголии. В частности, с начала 1990-х годов, в рамках общественной и культурной трансформации нашей страны, мы начали свободно говорить и писать о Чингисхане и его наследниках. Стали давать новорождённым имена исторических персонажей, такие как Тэмуджин, Чингис, Мандухай. Было создано немало художественных произведений, в том числе крупные музыкальные работы – оперы, балеты, симфонии. Сочинено большое количество песен, пьес для оркестра и солирующих инструментов, а главное, написана музыка к кинофильмам [1]. Здесь творчество Жанцаннорова чрезвычайно важно. Его сочинения отразили поворот от прошлой застойной жизни к сегодняшней, для которой характерно новое мышление без оглядки на идеологемы советского времени. Естественно, исторические документы нашего народа, где рассказывается о Чингисхане, прежде всего, “Сокровенное сказание” – культурное наследие монголов, которое дошло до нас в письменной форме из XIII века [4], – не прошло мимо внимания композитора, как и других деятелей нашего искусства.

В настоящей статье мы попытались охарактеризовать место музыки Жанцаннорова в кинопредставлении образов, связанных с Чингисханом. Великий воин является для нас опорой национального менталитета, поэтому его осмысление имеет не только художественное, но и этнологическое измерение. Музыка – одно из фундаментальных элементов в культуре монголов, как и у любого кочевого народа, имеющего относительно немного возможностей для создания тяжёлых, в физическом смысле, артефактов, обычных в условиях оседлой жизни. В современных обстоятельствах звукотворческие виды деятельности монголов особенно многообразно раскрываются именно в кинематографе [11]. Решения, предложенные Жанцанноровом, вполне репрезентативны.

Историческое кино – жанр с уникальными возможностями художественного выражения, включающими в себя новейшие технологические ресурсы. В числе значимых работ нашего кинематографа следует выделить художественный фильм “Под властью вечного неба”¹, который был создан в 1992 году творческим коллективом, во главе которого выступили режиссёр Б. Балжинням, оператор Л. Шаравдорж, художник Б.Пүрэвсүх, композитор Н. Жанцанноров. Роль Чингисхана сыграл народный артист Монголии, певец А.Энхтайван. В роли матери главного героя Оулэн выступила народная артистка, лауреат государственной премии Н.Сувд.

Сюжет фильма воплощает ключевые повествования средневековой Монголии – “Сокровенного сказания”. Как и текст этого выдающегося литературного памятника,

¹ Оригинальное название фильма – “Мөнх тэнгэрийн хүчин дор”.

фильм представляет собой последовательность относительно законченных эпизодов, где излагаются важнейшие события жизни Чингисхана от рождения на свет будущего покорителя Евразии до его смерти и похорон. Основные сюжеты развёртываются в монгольских степях. Завоевательные походы в другие страны в фильме не фиксируются.

Создатель звукового плана киноэпопеи – Нацагийн Жанцанноров (1949 года рождения) – видный монгольский композитор и музыковед, известный прежде всего песнями, музыкой к кинофильмам и концертными пьесами для оркестра народных инструментов и моринхура, дважды лауреат государственной премии, народный артист МНР, кандидат искусствоведения, профессор, автор нескольких ценных учебных пособий по теории музыки [10]. В 1969 году, будучи студентом учительской школы (педагогического училища), создал свою первую песню. Позднее, став студентом Киевской консерватории, а потом и сложившимся мастером, он постоянно обращается к этому жанру. К настоящему времени композитор сочинил около 300 образцов самого различного содержания: лирических, шуточных, повествовательных песен, гимнов и так далее [7].

Опыт работы в песенных жанрах, а также в инструментальном творчестве, сказывается на киномузыке Жанцаннорова. Это наиболее популярная часть его наследия. Написанные им треки к фильмам “Мудрая хатунь Мандухай”² и “Под властью вечного неба” приобрели всемирную известность [3]. Композитор говорит о своей киномузыке, что в фильме “Мандухай” он старался передать внутреннюю эмоцию, а в эпопее “Под властью вечного неба”, напротив, внешнюю мысль, через которую хотел представить картину происходящих событий³.

Фильм, посвящённый Чингисхану, сделан очень самобытно, во всяком случае, он выдержан в стилистике, радикально отличающейся от голливудских вестернов, так сильно повлиявших на кино о кочевниках в разных странах. “Под властью вечного неба” – эпическое повествование, довольно протяжённое по времени (три части, в общей сложности около четырёх часов, что много для широкоформатного фильма). При относительно небольшом количестве событий авторы фильма умело развёртывают созерцательные эпизоды, за счёт которых возникает ощущение масштабности и широты происходящего. Такие эпизоды являются аналогом описаний в словесном изложении сказаний. Режиссёр не боится подолгу сосредотачивать внимание на движении конного отряда, не предполагая, что оно должно привести к какой-то драматической кульминации. Длинная сцена бичевания показана детально, но при этом не смакует физические последствия многократных ударов на теле человека. Подробно показана подготовка к переламыванию хребта человека, но в сам момент казни фокусируется только лицо умирающего. Большое внимание уделяется торжественным церемониям. Они подаются как самодостаточные картины, достойные восхищения.

Естественно, в логике развития кинотекста важное место занимает музыкальный (шире – звуковой) план. Многие эпизоды решены только визуально (совсем беззвучно). В других случаях слышен разговор людей без музыкальной поддержки. В некоторых случаях фиксируются естественные звуки природы, например, очень впечатляющий гул земли при движении табуна коней или удары падающих камней. Благодаря такому подходу музыкальные вкрапления воспринимаются как ключевые моменты повествования, имеющие особую весомость и значимость. Такие эпизоды представлены по-разному. В одних случаях музыка трактуется как органичная часть житейских процессов и ритуалов, в других – как средство раскрытия душевных движений героев. Жанцанноров использует симфонический оркестр, подаёт его звучание разными способами: от кантиленных мелодий до сонорных созвучий. Есть моменты, где музыкальные средства выступают в качестве ресурса нагнетания напряжения в развитии событий.

Следует отметить, что творчество Жанцаннорова вообще, и киномузыка, в

² Оригинальное название – “Мандухай сэцэн хатан”

³ Сообщено композитором в личной беседе.

частности, опирается на средства монгольской народной музыки, которая в своей природе содержит созерцательное начало [2]. Автор особенно любит мелодии, характерные для жанра “длинной” песни (уртын дуу), широко применяемые и в инструментальном музицировании [17]. Уртын дуун, как жемчужина в бесценной сокровищнице национального фольклора, освящена многовековой традицией [6].

Уртын дуун представляет собой свободно развёртывающуюся кантилену, законы построения которой монголы усваивают интуитивно, слушая пение мастеров. Жанцанноров – один из тех, кто является не только носителем, но и исследователем традиций [8, 9], сочинивший немало произведений, опираясь на эти знания. Песни он начал сочинять ещё до того, как стал профессиональным музыкантом.

В песенном творчестве композитор сформировал собственную жанровую разновидность, которую можно назвать “большая концертная песня” для исполнения оперными певцами. Это произведения, по многим признакам, близкие к народным, но достаточно сложны в вокальном отношении и поэтому не рассчитаны на пение в бытовой среде. Видная певица Х. Уртнасан сказала: «Жанцанноров... очень хорошо знает мелодию монгольских песен и прекрасно владеет средствами лирики... Он научил меня ценить сочетание согласных и гласных звуков, тонкости применения глиссандо. Сочиненные им песни поются легко, а слова хорошо сочетаются с мелодией»⁴.

Находясь во всеоружии мастерства, имея опыт преломления традиций уртын дуун в разных жанрах, композитор работал над музыкой к кинофильму “Под властью вечного неба”. За прошедшие три десятилетия некоторые фрагменты из музыки к этому фильму стали важной частью музыкальной жизни нашей страны.

Музыка фильма начинается с торжественного **Maestoso**. В последние годы в Монголии почти все государственные мероприятия открываются этой музыкой. Здесь слышится активный вызов, напор и решительность,

Композиция строится на пентатонике и квартотонике. Четыре звука – фа – си-бемоль, фа – до – фундаментальный элемент звуковой характеристики персонажей и всего интонационного строя трека. Подобный мотив из четырёх звуков встречается также в фильме “Мудрая хатунь Мандухай”. Там он реализуется в звучании моринхура, а это, как уже отмечалось, есть лейттеμβровая основа мышления Жанцаннорова, своего рода, ядро его художественного выражения. Звучание **Maestoso** хорошо раскрывает историческую роль и место Чингисхана – образа героического и патетического, человека тысячелетия.

Мелодию другого персонажа – **Чэлүгэна** – следует рассматривать как душу музыки к фильму. В поисках этой мелодии композитор посетил Хэнтэйский аймак и, услышав распев монгольской протяжной песни “Туманы в думах”, нашёл нужное музыкальное решение. Пение было необычным, потому что напоминало мелодии одновременно разных монгольских этносов – бурятский, халхаский и боржигон стиль. Это очень старинный распев, возможно, сложившийся до разделения племён.

Протяжная песня “Туманы в думах” в нотном виде впервые была опубликована в 1995 году в сборнике Ш.Чимэдцэе⁵. В сборнике есть упоминание о том, что эту песню пели в 1963 году Хишгээ и Мухра из самона Эрдэнэцагаан Сүхэ-Баторского аймака. В 2009 году эту песню нотировала певица Ц.Туяацэцэг [14]. Сравним эту запись с соответствующим фрагментом из музыки Жанцаннорова, посвящённой Чэлүгэну.

⁴ Сообщено авторам статьи в личной беседе.

⁵ Ш.Чимэдцэе – Народная артистка Монголии, кандидат искусствоведения

Ma - нарч бай - гаа ши - лий - - г нь ээ хо
 мар - гаа - шаа яа - жээ ээ
 аа
 туу - лана вэ хө

Протяжная песня "Туманы в думах" нотирована Ц.Туяацэцэг [14, 44]

Из партитуры №3 "Чэлүгэн в степи"

Направленность звуков из народной песни целиком сохраняется в мелодии Чэлүгэна. Хотя эта мелодия звучит, когда на экране появляется Чэлүгэн, с другой стороны, она передаёт внутреннее душевное состояние Чингисхана, играет роль лейтмотива главного героя, окрашивает его мысли и особенно духовные контакты со всевышним небом.

Главная идея состоит в том, что Чэлүгэн, по сути, сам и является Чингисханом, его alter ego. Иными словами, можно понять, что Чэлүгэн и Чингисхан сопоставлены как единое, как один персонаж. Этим композитор желает показать образ Чингисхана как обычного человека и в то же время как государственного деятеля, желающего найти суть мира, понявшего причины страдания и счастья. В конце фильма есть эпизод, где читается приказ убивать всех, кто встретится по дороге во время похорон Чингисхана. Чэлүгэн, идущий навстречу погребальной процессии, падает под ударом сабли, но всё заканчивается кадром, где он встаёт с земли в астральном теле. Этим подчёркивается идея, что Монгол со своим моринхуром и его народ будут вечно существовать на этой земле. Здесь Чингисхан вспоминается не в ипостаси воина, а как духовный лидер своего народа. Когда слушаешь мелодию Чэлүгэна, неизменно приходят мысли о вечности.

Ещё одна важная мелодия ленты связана с образом **Оулэн, матери Чингисхана**. Сам композитор очень ценит эту мелодию. Музыка Оулэн – голос Великой матери. Музыка ведёт нас к мыслям Чингисхана, к лирической кульминации фильма. По средствам выразительности эту музыку можно рассматривать как современную, но основанную на оригинальной интерпретации традиционного монгольского ладового мышления. Когда мелодия движется на малую сексту вверх и малую септиму вниз, это звучит очень самобытно, может быть характеризовано как "музыкальный почерк" композитора. Эти интонации, несмотря на фактическую пентатонность, ощущаются как трихорды и тетрахорды, которые ассоциируются с архаическими напевами и древними призывами.

Вообще, музыка фильма "Под властью вечного неба" глубоко национальная, пронизана монгольским фольклором. Здесь представлены главные ресурсы культурного наследия нашего народа – уртын дуу, исгэрээ, хоомэй .

Следуя за идеей композитора, можно сделать вывод, что он стремился не просто создать образ человека по имени Чингисхан, а хотел осмыслить душевный мир Великого

государя. Ещё раз подчеркнём, что сочинения Жанцаннорова, в том числе к рассматриваемому кинофильму, связаны с национальным менталитетом, отражают специфику народной музыки [16]. Отсюда можно сделать следующие выводы:

1. Музыка к кинофильмам, вокальные произведения и композиции для моринхура Жанцаннорова развивают монгольскую традицию в плане мелодического развёртывания, его напевы просты и понятны.

2. Слушая музыку Жанцаннорова, можно сделать вывод, что звук струнного смычкового инструмента – скрипки или моринхура играет у него роль «лейттеобра». Это характерно и для рассматриваемого фильма.

3. Жанцанноров подчёркивает важность таланта для художника и придерживается принципа, что творит не только талантом, но и мастерством и интуицией. Именно такие качества в полной мере проявились в фильме о Чингисхане.

Фактически, размышляя об этой ленте, мы сегодня говорим о концепции культурной памяти, которая включает в себя не только древние печатные книги, памятники, созданные человеческими руками, и руины древних городов, но и музыкальное наследие [13]. Воплощение в кино “Сокровенного сказания монголов” – это и форма выражения культурного архетипа, способ изучать и сохранять наследие [5]. Исторические персонажи “Сокровенного сказания” живы, будучи осуществлёнными в произведениях искусств, они играют большую роль в сегодняшней жизни. Содержание древней книги может вести нас в будущее, основываясь на той культуре, откуда мы берём наше начало. Иными словами, персонажи “Сокровенного сказания” – это художественный фундамент для людей искусства, толчок для развития национального творчества, духовный гид монголов. Жанцанноров особенно глубоко понял это и сумел воплотить в музыке к кинофильму.

Литература

1. Ардын билиг зүйч, яруу найрагч Жамцын Бадраа. – УБ.: Бемби сан, 2006. – 223х.
2. Бадраа Ж. Ардын урлаг судлал / Ред. Б.Цэцэнцолмон. – УБ.: МУИС Монгол судлалын хүрээлэн, 2017. – 294х.
3. Бадраа Ж. “Мандухай цэцэн хатан” киноны учир // “Утга зохиол урлаг” сонин 1989. IV. 14. №16 (1698)
4. Дамдинсүрэн Ц. Монголын нууц товчоо. – УБ, 1975. – 237 х.
5. Дашням Л. Монголчуудын сэтгэлгээний онцлогийг танин барихуйд: Судалгааны өгүүлэл: Язгуураа танихуйд өчүүхэн тус.– УБ., 2020. – 351х.
6. Дашиева Л.Д. О происхождении монгольской протяжной песни уртын дуу // Найновите постижения на европейската наука – 2011. – София, 2011, №6. – С.33-38.
7. Жанцанноров Н. Миний л харгуй / Ред. Ү.Хүрэлбаатар, Г.Ариунбилиг, Ж.Дамдинцэрэн. – УБ.: Адмон, 2019. – 340х.
8. Жанцанноров Н. Монгол хөгжмийн таван эгшигтийн онолын асуудлууд. – УБ.: Адмон, 2006. – 134х.
9. Жанцанноров Н. Монгол хөгжмийн эгшиг сэтгэлгээний онолын утга тайлал. – УБ.: Адмон, 2009. – 220х.
10. Жанцанноров Н. Хөгжмийн онолын нэр томъёоны хураангуй тайлбар толь / Ред. Ж.Бадраа, Ц.Нацагдорж. – УБ., 1996. – 140х.
11. Монгол кино урлагийн өнөөгийн байдал / Ред. Д.Энхжин. – УБ.: 2009. – 86х.
12. Оюунцэцэг Д. Генезис и эволюция монгольского вокально-поэтического жанра уртын дуу: автореферат дис... кандидата искусствоведения. – М., 1990. – 26с.
13. Сонинтогос Э. ”Соёлын орон зай” нь ур дунтэй хамтынажиллагааны онцой хэрэгсэл // Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия: мат-лы междунар.науч-практ.конф. Улан-Удэ: ВСГИК, 2021. – С. 19 – 22.
14. Туяацэцэг Ц. “Асарын өндөр” уртын дууны түүвэр. – УБ., 2009. – 44х.

15. Уртын дууны хатан хаан. – УБ: Сэлэнгэпресс, 2016. – 291 х.
16. Хөгжим: Соёл урлагийн тайлбар толь: Боть 4 / Ред. Э.Сонинтогос, Д.Даваасүрэн. – УБ.: Сэлэнгэпресс, 2016. – 394х.
17. Цэвэгсүрэн Ц. Вопросы изучения игры на монгольской флейте-лимбе с применением техники непрерывного дыхания // Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность, 2021, №4. – С. 50-55.

Danzangiin Enkhtsetseg
Dashnyamyn Ariunaa

**About N. Jantsannorov's music for the movie
“Under the power of the eternal sky”**

Abstract. The article is devoted to the music of one of the outstanding examples of Mongolian cinema, which presents the image of Genghis Khan. The paper analyzes the sound track of the film created by composer N. Zhantsannorov, presents a general characteristic of the work of this musician.

Keywords: Cultural memory, historical characters, Mongolian cinema, film music, Genghis Khan, "The Secret legend of the Mongols".

Сведения об авторах:

Данзангийн Энхицэг, Ph.D в области искусствоведения, заведующая сектором искусствоведения Исследовательского института Монгольского государственного университета культуры и искусства.

e-mail: mnb_art@yahoo.com

Дашнямын Ариунаа, Ph.D в области искусствоведения, преподаватель кафедры теории музыки института музыкального искусства Монгольского государственного университета культуры и искусств.

e-mail: dariuna_66@yahoo.com

Information about authors:

Danzangiin Enkhtsetseg, Ph.D. in Art History, Head of the Art History Sector of the Research Institute of the Mongolian State University of Culture and Art.

e-mail: mnb_art@yahoo.com

Dashnyamyn Ariunaa, Ph.D. in Art History, lecturer at the Music Theory Department of the Institute of Musical Art of the Mongolian State University of Culture and Arts.

e-mail: dariuna_66@yahoo.com